

И.В. Бабич

Фотоматериалы социокультурных акций библиотек Поволжья в Интернете

Реферат. Представлен анализ визуальных данных — размещенных в свободном доступе в Интернете фотографий — для характеристики социокультурных акций в библиотеках. Объектом исследования выступают библиотеки Поволжья. Сопоставляются доминирующие типы структурирования фотоизображений. В качестве зримых векторов работы по организации социокультурных мероприятий в библиотеках отмечены: обращение к приемам театрализации (от проведения библиотечных акций на сценических площадках дворцов культуры до использования «литературных» костюмов самими сотрудниками библиотеки или предложения таких костюмов читателям), поиск легко «читаемой» самой широкой аудиторией символики для маркировки библиотечного пространства, создание игровой среды, стремление к выходу за пределы библиотечных стен, позиционирование библиотеки как заметного члена местного сообщества, участника общих праздников и инициатора особых торжеств. Рассматриваются средства адаптации к условиям работы в открытом городском пространстве, ориентированные на включение в маршруты передвижения местного населения, не считаясь с погодой, на привлечение внимания к деятельности библиотек, на создание привлекательного образа библиотеки. Среди атрибутов культурных практик, зафиксированных на фотографиях, выделены: музыкальная, обрядовая и кулинарная составляющие, а также мастер-классы, призванные развивать навыки ручного труда, письма, творчества, в том числе и невербализированного. Высказана гипотеза о том, что такого рода деятельность, актуализирует сенсорные, тактильные, эмоциональные, социальные навыки библиотечной аудитории. Эта установка интерпретируется как стремление к восполнению дефицита подобных навыков у читателей экранной эпохи. В то же время книга как текст смещается на периферию кадра.

Ключевые слова: библиотеки, фотографии, визуальный нарратив, театрализация, социокультурные акции, символика социокультурных акций, оформление библиотечного пространства.

Для цитирования: Бабич И.В. Фотоматериалы социокультурных акций библиотек Поволжья в Интернете // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 3. С. 339—347. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-3-339-347.

В эпоху тотального распространения коммуникаций в виртуальной среде растет значимость визуальных данных для анализа повседневных культурных реалий [1], в том числе и в библиотечной сфере [2]. К социокультурной деятельности это относится прежде всего. В отличие от чтения, культурные практики, воплощенные, например, в праздничных ритуалах, творческих конкурсах, юбилейных вечерах, наиболее адекватно могут быть отражены в визуальной форме. Целью статьи является обозначение особенностей отражения культурных акций библиотек в фотографиях, представленных ими в свободном доступе в Интернете, используя методы визуальной антропологии [3]. Принимались во внимание как фотографии, размещенные на официальных сайтах библиотек, так и на страницах в социальных медиа, в том числе их групп ВКонтакте и на сервисе «Яндекс. Картинки» (см. рис. 1).

Анализ визуальных данных занимает заметное место в зарубежных гуманитарных ис-

Ирина Виленовна Бабич,
Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе,
ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
E-mail: BabichIV@rsl.ru

следованиях (см., например: [4; 5]). Известный отечественный искусствовед В.С. Турчин сравнил масштабность проявлений фотоискусства в XX в. с «Ниагарой фотообразов» [6, с. 362]. В XXI в. с еще более широким распространением новых технических средств доступ к фотографированию повседневности используется практически каж-

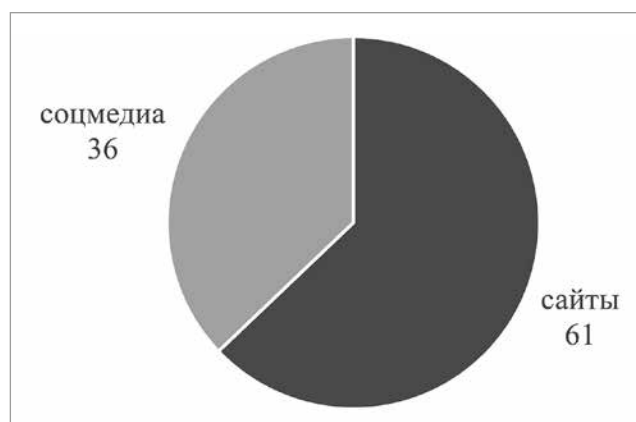

Рис. 1. Количество проанализированных интернет-ресурсов библиотек Поволжья

дым, количество фотофиксаций просто не поддается сравнениям. Поскольку для выполнения наблюдений все-таки необходимо определить их фокус, в качестве объекта рассмотрения выбраны библиотеки Поволжья, исходя из своего рода осевого положения Волги с точки зрения российского самосознания и вместе с тем перекрестка разных этнокультурных традиций и средоточия всевозможных укладов. Всего рассмотрены (с разной степенью подробности) фотофиксации социокультурной деятельности 90 библиотек Астраханской, Костромской, Нижегородской, Саратовской, Тверской, Ульяновской, Ярославской областей, Республики Татарстан и Чувашской Республики и др. (см. рис. 2). В интернет-ресурсах (см. табл.) разных библиотек количество представленных фотографий может сильно отличаться (от пары десятков, до многих сотен), но в целом речь идет о настоящем потоке изображений.

Таблица

Проанализированные интернет-ресурсы библиотек Поволжья

Регионы	Сайты	Соцмедиа
Астраханская область	7	5
Волгоградская область	5	3
Ивановская область	1	3
Костромская область	4	1
Московская область	1	—
Нижегородская область	14	3
Республика Марий Эл	1	—
Республика Татарстан	1	5
Самарская область	6	3
Саратовская область	1	2
Тверская область	5	2
Ульяновская область	4	2
Чувашская Республика	2	2
Ярославская область	9	5
Итого:	61	36

Возможности интерпретации визуальных данных в социальном контексте все чаще в последние два десятилетия привлекают внимание исследователей на фоне изменений культурного ландшафта в условиях кризиса больших нарративов [7], презентации проектов [8], необходимости освоения языка невербальных коммуникаций [9]. Принимается во внимание и потенциально большая свобода визуального нарратива от тех или иных оценок [10]. Проблемы философского обоснования визуальных исследований, границ визуализации как ресурса социальных знаний разрабатывались В.В. Колодием. Исследователь сделал выводы, что в условиях, когда «потребление зрелища» и участие в нем выступает «взамен или наряду с материальными благами», визуальность становится одной из составляющих культурной идентичности, существенным фактором конструирования социальных практик, самой социализации [11, с. 4]. С учетом данной Ги Дебором характеристики современного социума как «общества спектакля» [12], автор подчеркивает рост значимости функций зрителя — потребителя, туриста, фланера, раскрывает роль визуальных образов для укоренения отвлеченных категорий [11, с. 4].

С точки зрения поставленной задачи важен ряд наблюдений известного польского теоретика П. Штомпки [13], связанных с ролью тематического контекста визуально репрезентируемых объектов и их взаимодействия в культурной среде, а также подход к интерпретации любительского фотографического опыта как части фольклорной действительности с функциями «наивного письма» и вместе с тем коллективизирующего дискурса, предложенный В.Л. Круткиным [14, с. 108, 111].

Наконец определенные сомнения автора данной статьи в моральной стороне интерпретации фотографий, которые могут служить компрометирующим изображаемого свидетельством, нарастая в процессе отбора материала, нашли отклик в статье Л. Пауэлса, посвященной этическим аспектам съемки и публикации данных исследований фотоснимков [15]. Фотообразы социокультурных акций в библиотеках нередко диссонируют с декларируемой задачей их размещения. Например, на фотографии молодежного поэтического вечера барда возрастного статуса 60+ слушают его ровесницы, а на «увлекательной» (по отчетным материалам) викторине представлены принаряженные дети в первом ряду с выражением неизбыточной скуки на лице, тогда как на последних рядах их менее покорные товарищи шушукуются и смеются о чем-то своем. При этом остается открытым вопрос: кто терпит поражение — организатор акции, фотограф, не умеющий выбрать удачный момент, или зритель «удачных» фотографий, а также насколько релевантна фотофиксация представленного момента для акции в целом? Как справедливо отмечал Л. Пауэлс, «неоспоримость» фотосвидетельства в сочетании с отсутствием строгих критериев его интерпретации (в сравнении, например, с ко-

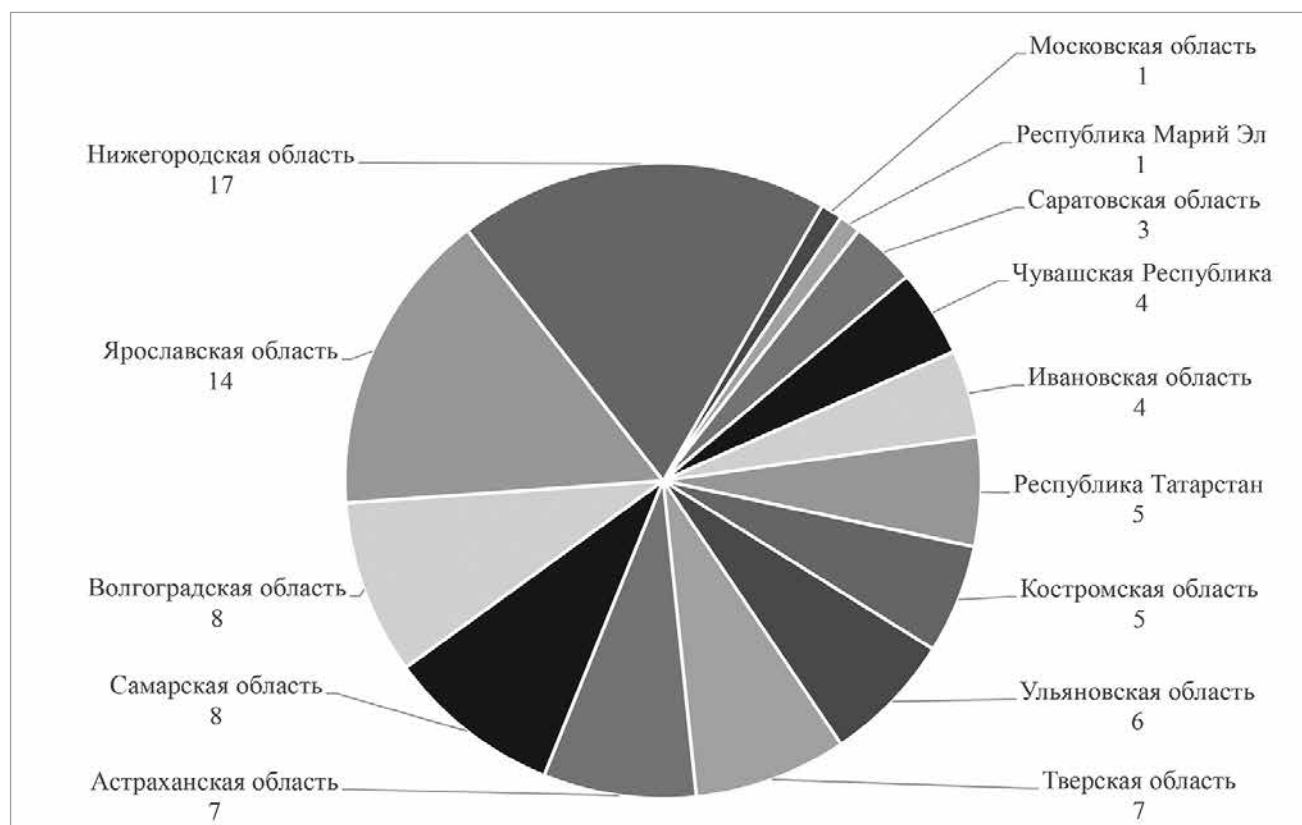

Рис. 2. Количество библиотек — объектов исследования по регионам

личественными данными) требует особой деликатности, а проблема согласования права доступа к изображению конкретного лица и права использования его (изображения) в качестве «данных» обуславливают необходимость обеспечения анонимности объекту дискурса [15, с. 142].

Хронологическая глубина доступных в Интернете снимков социокультурной деятельности библиотек за редким исключением не простирается далее 2011—2012 годов. При этом большая их часть приходится на 2015—2017 годы. В том случае, когда фотографии служат дополнением к текстовым отчетам о мероприятиях [16], авторы снимков стараются сосредоточиться на представлении количественных параметров круга участников. Подборки, размещаемые в социальных сетях и на сервисе «Яндекс. Картинки», зачастую ориентированы на «крупный план», так что каждый пользователь может отыскать себя, своего ребенка, знакомых, рассмотреть выражение лиц, предмет занятий, детали костюма. Разделы «новостей», «событий» на сайтах или «фотогалереи» занимают промежуточное положение между «отчетной» и «личной» установками. Почти неперенным их атрибутом являются групповые фотографии с дипломами или в широком смысле слова сувенирами (специально выпущенными памятками, поделками, изготовленными в ходе мастер-класса и т. п.). В качестве сравнительно нового тренда выступает размещение «титовых» заставок-инсталляций, олицетворяющих тему серии фотоснимков.

С точки зрения типов представленных культурных акций можно выделить два «культурных слоя». Областные библиотеки позиционируют себя как средоточие местной культурной элиты. Здесь запечатлены на фотографиях представительная аудитория научных конференций, мемориальных и краеведческих чтений, выступления докладчиков в оснащенной микрофонами и средствами видеотрансляции зале или присутствие «за круглым столом» ученых, представителей администрации, издателей, иностранных гостей. На снимках изображены открытие художественных и фотовыставок, передача в дар коллекций и уникальных изданий, проведение философских лекций, обсуждение методологических проблем современного знания для интеллектуалов, тренинги и методические семинары для специалистов библиотечной сферы.

В муниципальных библиотеках более заметна ориентация культурной жизни на календарь с поправкой на то, что праздничные дни являются временем наибольшей активности.

Информационным поводом могут выступать даты, нейтральные в эмоциональном плане, например, День славянской письменности и культуры или Всемирный день вязания на публике. Выход за черту будней связан с праздниками, бытующими во всем ареале отечественной культурной традиции (например, Масленица или Новый год), значимыми для конкретного географического пункта (например, Фестиваль клубники или юбилей самой библиотеки) [17]. С конфессиональной идентифи-

кацией читателей связано празднование Навруза в Чувашии, некоторых районах Астраханской области. Особое место занимают даты, вписанные в календарь не красным, но черным — годовщина начала Великой Отечественной войны, дни памяти погибших в Афганистане, пострадавших во время ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, жертв политических репрессий, День вдов.

Единой системы предпочтений в отношении особых дат, насколько позволяют судить представленные фотографии, нет. Одни библиотеки Международный женский день и День защитника Отечества сопровождают праздничными «приемами», концертами, тематическими лекциями, другие — ограничиваются размещением на сайтах и в социальных сетях поздравлений и напоминаний об особом графике работы. Нет и сколько-нибудь явного единодушия в отношении новых праздников. Это относится и к актуализации отечественной праздничной традиции (День семьи, любви и верности, День матери), и к заимствованиям из западного праздничного календаря (День рождения Джульетты, День святого Валентина — в некоторых библиотеках представленный как Международный день книгодарения) и др.

Наибольшую общность восприятия в качестве праздника фоторяд фиксирует относительно четырех событий: 9 мая, день местного поселения (разного статуса), Пушкинский день и Библионочь. В День Победы библиотекари повсеместно обеспечивают одну из предпраздничных площадок с «чтениями» произведений о войне, нередко составляют особую по «производственному признаку» группу в составе колонны Бессмертного полка. В День города (поселка, района) наряду со своими коллегами из других учреждений культуры, продавцами сувениров и местной сельхоз- и кондитерской продукции занимают место среди народных гуляний. Что касается Пушкинского дня (Дня русского языка) и Библионочи, то здесь библиотеки являются организатором их проведения.

Возможность прочтения социокультурного повода по фотографии, прямо зависящая от связанных с ним обрядов, есть не всегда. Масленицу при отсутствии подписей вполне можно спутать с Днем снеговика, а мастер-класс по изготовлению елочных игрушек зачастую не просто отличить от работ, предназначенных в подарок мамам. Что до подвижных игр и викторин, то они сопровождают самые разные мероприятия. Среди различных форм клубной деятельности только «Что? Где? Когда?» и иные варианты интеллектуальных игр с легкой руки В.Я. Ворошилова и российского телевидения перекочевавшие в отечественную культурную повседневность, благодаря специфической форме раскладки участников, легко идентифицируются.

В то же время очевидно, что к возможно более отчетливой идентификации культурного повода библиотечные специалисты стремятся, всячески его акцентируя. В этом русле — деко-

ирование пространства библиотеки бросающимися в глаза, и как будто неожиданными здесь предметами — от раскрытых старых чемоданов, наполненных книгами, до картонных условно-декоративных фигур исторических персонажей (например, Петра I), фантастических существ «нездешней красоты» [18] и вполне реальных животных (включая особенно популярных у аудитории котиков-«питомцев библиотеки» [19]). В этом ряду и многообразные, как пирамиды из консервов в магазинах советской эпохи, инсталляции из книг в форме самолета, человечка, елки, звезды и т. п. На создание особенной атмосферы «работают» потухшие или зажженные свечи, «гусиное» перо у портрета А.С. Пушкина, трубка на вечерне К.М. Симонова, «таинственный» полумрак в интерьере, воздушные шары, вырезанные из подручных средств и развешанные на ниточках фигурки, а также музыкальное сопровождение.

Самым «библиоморфным» инструментом является, судя по фотографиям, гитара. Следующее место занимает скрипка, нередко баян, аккордеон и фортепиано. Не часто, но встречаются кларнет, флейта, саксофон, а читателям Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького доводится слушать даже арфу [20]. Инструментальные ансамбли (струнные, струнно-духовые, этномызыки, а также электроинструментов) бывают гостями лишь крупных библиотек, собирая здесь практически неизменно заполненную до отказа аудиторию. Хор в сопровождении аккомпанемента зачастую присутствует на фотографиях в тех случаях, когда библиотека готовит мероприятие в сотрудничестве с местным Дворцом культуры с возможностью выхода на его сцену. Однако импровизированный хор, например, ветеранов, участников праздничной встречи, появляется даже в самых маленьких библиотеках.

Повсеместно — хотя и с разной степенью оснащенности — выступают самодеятельные танцевальные коллективы. Если число исполнителей невелико (3—7 человек), то площадкой их выступления становятся холл или зал библиотеки. Особенно эффектно выглядят на снимках выступления таких коллективов или даже одной пары с бальным танцем в интерьерах XIX в. с ампирными окнами, изразцовыми печами, люстрой и лепным декором [21].

Одним из основных маркеров праздничного действия является костюм. Конкурсу чтецов соответствуют нарядные платья девочек-участниц, а главным и практически неизменным атрибутом Пушкинского дня выступает цилиндр (зачастую гипертрофированно вытянутый), который одевает один из участников торжества (однажды пришлось встретить даже сотрудницу библиотеки), факультативно дополняемый фрак и гримом [22]. Разыгрывание сценок, сопровождающее литературные юбилеи, заседания краеведческого клуба или входящих в программу Библионочи,

отнодью не ориентировано на приближение к исторической достоверности, а основывается на возможностях и представлении о том, что образу прошлого приличествует длинное, желательно пышное платье, шаль, веер для лиц женского пола и галстук-бабочка — для мужского. Торжества, приуроченные к 9 мая, включают использование участниками гимнастеров и пилотов или дресс-кода «белый верх — черный низ». На мероприятиях для детей наиболее популярны костюмы, которые подобно «пушкинскому» цилиндру одним легко воспроизводимым штрихом могут обозначить персонаж. Традиционно выигрышными при этом оказываются Мальвина, Лиса Алиса и Кот Базилио, Айболит. Иногда в качестве костюма используются некие условно-народные костюмы, абстрактные животное- или королевообразные наряды, или просто карнавальные «носы» и «уши».

Сама возможность примерить «литературные» костюмы — например известных героев И. Ильфа и Е. Петрова — и сфотографироваться в них позиционируется как часть праздничной программы. Иногда организуется особая фотозона, где можно запечатлеть себя с «библиоелью», в обрамлении нарядного трафарета или — на народном гулянии — на фоне полотнища с признанием в любви к своему городу. Последняя форма привлекает к стенду и киоску библиотеки не только читателей, но и самый широкий круг участников праздника.

Выход «на улицу» стал, судя по фотографиям, самым заметным вектором развития социокультурных акций последних лет. Он является необходимой составляющей участия библиотеки в Дне города. Оказавшейся на веселой ярмарке библиотеке приходится при крайней ограниченности доступных ей материальных средств адаптироваться к соседству с аттракционами и к настроениям аудитории. В качестве форм такой адаптации выступает дополнение стенда книг (в тех случаях, когда он остается) поделками (сотрудников или читателей), приглашением попробовать свои силы в творчестве — дети могут порисовать за специально установленными разноцветными столиками, взрослые написать пожелание своей «малой родине» или изобразить на прикрепленных тут же листах ее будущее, изготовить под руководством библиотекаря книжную закладку, приобрести навыки «лечения» старых книг. Библиотекари при этом выделяются теми же узнаваемыми или просто абстрактно необычными костюмами, а в некоторых случаях заметной единообразной униформой или футболкой с праздничной символикой, которую подчас тут же можно и купить.

Дни города повсеместно приурочены к теплоте времени года. Что же касается весенней Библионочи, то прогулки в это время не всегда комфортны. Тем не менее часть книжного праздника повсеместно проходит на улице. «Уличным» в большинстве случаев бывает первый в посвященной этому сюжету серии фотоснимок. Эта в эмоциональном пла-

не наиболее насыщенная фотография фиксирует группу в ожидании начала акции, передает предчувствие если не чуда, то все-таки выхода за рамки рутины — независимо от того, являются ли ее героями 7—8 подростков у поселковой библиотеки или несколько десятков посетителей разновозрастной аудитории в крупном городе. Стремясь соответствовать ожиданиям праздника, сотрудники библиотек в меру возможностей «изливают свет», будь то экран на фасаде здания или фаер-шоу перед ним.

Уличный формат используется не только в праздничных акциях. Экранная стена как часть лектория, является, судя по фотографиям, средством скорее исключительным. При этом кинопоказ проходит вовсе не теплым летним вечером — одетым в куртки зрителям розданы симпатичные яркие пледы [23]. Умозрительно рациональнее перенести мероприятие внутрь здания. Но очевидно в утверждающейся практически на всем рассмотренном пространстве системе культурных координат рейтинг мероприятия и библиотеки как культурного института связан со способностью продемонстрировать свое присутствие непосредственно в городской среде, войти в число «флажманских» [24, с. 206] пунктов локального пространства, стать точкой притяжения в маршрутах передвижения местного населения, не считаясь с погодой. Например, можно видеть флеш-моб в рамках проекта «Читающая Россия», проходивший в октябре, когда столики с книгами расположены у газонов с прочно лежащим снегом [25].

Среди иллюстраций библиотечных будней — фотофиксации обращений библиотекарей к прохожим и пассажирам маршрутки с приглашением посетить библиотеку, прочесть несколько строк «на камеру» из предлагаемой тут же распечатки, а также распространение рекламных материалов в магазинах. Летом организуются «литературные дворики» и «литературные скамейки» для детей из летнего лагеря и для гуляющих: по возможности в парках, на бульварах и набережных. В менее благоприятном ландшафтном контексте библиотекарь с раскладным столиком и книгами просто притулился в проулке или во дворе пятиэтажек. В таком образе нет ничего манящего, но очевидно, что ведь и этим проулком изо дня в день кто-то ходит, и в этих пятиэтажках люди живут. Рассмотренные фотографии свидетельствуют о том, что СМИ, прежде всего телевидение, Интернет, профессиональная пресса ощутимо способствуют близости оформления социокультурных акций вплоть до деталей удачных находок. Здесь и «окна-приманки», и повсеместное распространение пунктов аквагрима на детских праздниках. Что же касается тотальной театрализации библиотечного пространства, то она происходит, по-видимому, от объективно существующей необходимости интеграции в индустрию развлечений. Отсюда востребованность особого костюма для библиотекаря (от униформы до условно-де-

коративных сказочных нарядов), создание для посетителей возможности примерить на себя тот или иной образ и запечатлеться в этом качестве.

Аналогичным образом растет популярность культурных практик с высокой долей обрядовой составляющей — вне зависимости от ее содержания. В этом русле актуализация пионерского прошлого с обучением отданию салюта и повязыванию галстука соседствует с многообразными вариантами гаданий (от простых цветных карточек в вазочке у входа в библиотеку до снабженного неким реквизитом святочного гадания или «салона», где в качестве руки судьбы служит лапа библиотечного котика), привычная новогодняя елка дополнена весенним деревом, с которого выпускники школы могут снять ленточку с напутствием от библиотекарей. В других случаях деревья у библиотеки просто декорируются неким убранством [26] или силами читателей-волонтеров разбивается клумба перед библиотекой.

Если всякий совместно выполненный обряд сближает его участников, то это относится и к совместной трапезе как виртуальной, так и реальной. Рост интереса к кулинарной тематике запечатлен на множестве снимков. В крупных библиотеках предпринимаются попытки «беллетризации» «вкусных» сюжетов в границах «литературных» меню. В библиотеках меньших это может быть простодушное угощение домашними разносолами под плакатом «Вкусно, как в Париже, но гораздо ближе» [27] или скромнейшее чаепитие, сервированное, однако, с «праздничным» сервизом и нарядной скатертью или простыми фаянсовыми кружками на краешке покрытого клеенкой стола. Очевидно, что речь идет о разнице доступных возможностей. Но очевидно и то, что участники, вне зависимости от степени «роскоши» стола воспринимают такой формат общения позитивно, прежде всего это относится к «взрослой» аудитории.

Формирование адресных групп мероприятий по возрастным критериям на фотографиях выступает как основной подход к организации социокультурных акций. Исключением выступают разновозрастная аудитория Библионочей и приуроченные к этим акциям мастер-классы, отдельные конкурсы (среди удачных находок подобного рода можно назвать, например, конкурс «Лучший почерк»), литературно-музыкальные вечера.

Безусловным лидером библиотечных фотопрезентаций выступают дети. Не обращаясь к другим источникам, нельзя сделать заключение о том, какую долю в общем количестве реализованных библиотекой акций составляют детские. Примечателен пример инициированного Самарской областной универсальной библиотекой в рамках Дня города 2016 г. конкурса «Книжное ГТО». По его итогам на сайте представлены шесть фотографий. В сопроводительном тексте сообщается, что конкурс проходил по четырем возрастным

группам (из них три школьного возраста), «старшая» группа при этом представлена только одним снимком [28].

Остается открытым вопрос о причинах сосредоточения библиотек, за редчайшими исключениями на представлении преимущественно детских фотографий. Лежит ли в основе этого стремление соответствовать эстетическим запросам аудитории, умиленной детскими фото? Задан ли этот подход критериями ведомственной оценки (некоторые библиотеки отдельно от общей цифры участников обозначают количество «молодежи»)? Наконец, возможно представление преимущественно детских фотографий отвечает подсознательному стремлению ответить запросам социума на трансляцию новому поколению разумного доброго, вечного?

Как бы то ни было, основным героем фотоотчетов о социокультурной деятельности в библиотеках являются дети. Основным же форматом является детская аудитория, судя по иногда присутствующей форме разного образца, составу групп и сопровождающих их наставников, обычно она состоит из одного/двух классов (как вариант — отряд летнего лагеря, группа детского сада либо группа учащихся колледжа/техникума, реже — вуза). Группа размещена рядом с книжными стеллажами и внемлет объяснениям сотрудника библиотеки, запечатленного почти всегда рядом с экраном, на котором демонстрируется презентация.

Экран предстает едва ли не главной составляющей современного библиотечного инвентаря и на лекциях для «благородных девиц», и на встрече ветеранов местного производства, и на многочисленных виртуальных путешествиях по Волге в городах и селах Поволжья. В то же время фотосессии социокультурных акций отражают тяготение к театрализации и к возможности погладить библиотечного «любимца», написать под руководством мастера иероглиф или изготовить оберег. Такие практики ориентированы на компенсацию дефицита психомоторных, тактильных и социальных навыков читателя экранной эпохи.

В многоцветье фотообразов книга оказывается на периферии если не сознания, то кадра, сфокусированного преимущественно на создании игровой среды, на поиске легко «читаемой» самой широкой аудиторией символики для маркирования библиотечного пространства, на стремлении к выходу библиотеки за пределы библиотечных стен и позиционировании ее как заметного члена местного сообщества, участника общих праздников и инициатора особых акций.

Список источников

1. Пронкина Е.С. Репрезентации личной жизни в социальных медиа (на примере социальной сети ВКонтакте) // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 4. С. 404—410. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-4-404-410.

2. Berthume G. Looking for the Next Big Thing: Libraries and Social Networks [Электронный ресурс] // IFLA Library: Conf. proc. IFLA WLIC 2018 – Kuala Lumpur, Malaysia – Transform Libraries, Transform Societies. URL: <http://library.ifla.org/2164/1/126-berthume-en.pdf> (дата обращения: 29.12.2017).
3. Оганезов А.Э. Современные направления развития визуальной антропологии // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 2. С. 141—147. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-2-141-147.
4. Collier M. Approaches to Analysis in Visual Anthropology // Handbook of visual analysis. London, 2001. P. 35—60.
5. Marshall P.L. Human Subjects Protections, Institutional Review Boards, and Cultural Anthropological Research // Anthropological Quarterly. Vol. 76, № 2. 2003. P. 269—285.
6. Турчин В.С. Образ двадцатого... в прошлом и настоящем. Москва : Прогресс-Традиция, 2003. 648 с.
7. Шнырёва О.А. Опыт видения в культуре перформанса // Визуальные аспекты культуры : сборник научных статей. Ижевск, 2005. С. 57—66.
8. Воронкова Л. «Социологические выставки»: визуальные презентации в социальных науках // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. Москва : Вариант, 2009. С. 149—171.
9. Валеева Е. Визуализация жестов // Визуальная антропология: эссе о культуре / под ред. Е.В. Валеевой. Арзамас : АГПИ, 2011. С. 36—83.
10. Богданова Н.М. Нарративная природа фотографии как основание визуальных методов обратной связи // Визуальная коммуникация: сборник II Международной научной конференции, 24—25 ноября 2016 года. Казань, 2016. С. 178—182.
11. Колодий В.В. Визуальность как феномен и ее влияние на социальное познание и социальные практики : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2011. 28 с.
12. Debord G. Society of the spectacle. Detroit : Black & Red, 1970. 120 p.
13. Штомпка П. Визуальная социология : фотография как метод исследования. Москва : Логос, 2010. 150 с.
14. Круткин В.Л. Фотографический опыт и повседневность // Визуальные аспекты культуры : сборник научных статей. Ижевск, 2005. С. 108—116.
15. Пауэлс Л. Этика съемки людей и использования снимков : дилемма визуального исследователя // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. Москва : Вариант, 2009. С. 126—148.
16. Отчет филиала № 3 [Электронный ресурс] // Централизованная библиотечная система города Рыбинска : офиц. сайт. URL: <http://rybinsk-biblioteka.ru/biblioteki-filialy/vzroslye-biblioteki/biblioteka-14/otchety-filiala-14.html> (дата обращения: 29.12.2017).
17. Изображения из альбома «Сто лет библиотечный льется свет — юбилей Ермаковской сельской библиотеки» [Электронный ресурс] // Любимская централизованная библиотечная система : офиц. сайт. URL: http://lyubim-cbs.yar.muzkult.ru/gallery/sto_let_bibliotechnyj_letsya_svet_yubilej_ermakovskoj_selskoj_biblioteki (дата обращения: 18.07.2018).
18. Библионочь — 2017 в Центральной городской библиотеке [Электронный ресурс] // Централизованная городская библиотечная система, г. Астрахань : офиц. сайт. URL: <http://astra-cgbs.ru/библионочь-2017-в-центральной-городско/> (дата обращения: 18.07.2018).
19. Централизованная библиотечная система Балахнинского муниципального района Нижегородской области : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://cbs-balakhna.ru/images/20898.jpg> (дата обращения: 18.07.2018).
20. Новости библиотеки. 2016 [Электронный ресурс] // Тверская областная универсальная научная библиотека им. А.М. Горького : офиц. сайт. URL: <http://www.tverlib.ru/news16/0528.html> (дата обращения: 29.12.2017).
21. «Да цветет Россия!». Карамзинский бал [Электронный ресурс] // Дворец книги — Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина : офиц. сайт. URL: http://uonb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1183:karamzin-bal&catid=76:karamzin-year&Itemid=113 (дата обращения: 18.07.2018).
22. Пушкинский день [Электронный ресурс] // Центральная библиотечная система города Костромы : офиц. сайт. URL: <http://cbs-kostroma.ru/news/pushkinskij-den-2017> (дата обращения: 18.07.2018).
23. 08.07.2015 — Кинолекторий под открытым небом [Электронный ресурс] // Библиотека Автограда, г. Тольятти : офиц. сайт. URL: <http://www.lib.tgl.ru/photo-ba/item/272-08072015> (дата обращения: 18.07.2018).
24. Викери Дж. Возрождение городских пространств посредством культурных проектов — синтез социальной, культурной и городской политики // Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Москва, 2009. С. 205—234.
25. «Читающий город» [Электронный ресурс] // Ростовская централизованная библиотечная система : офиц. сайт. URL: <http://rostlib.ru/news/2014/flashMob/index.html> (дата обращения: 18.07.2018).
26. Деревья возле Шаумянки приобретут модные и полезные «наряды» [Электронный ресурс] // Централизованная библиотечная система, г. Астрахань : офиц. сайт. URL: <http://astra-cgbs.ru/деревья-возле-шаумянки-приобретут-мо/> (дата обращения: 18.07.2018).
27. Централизованная библиотечная система Балахнинского муниципального района Нижегородской области : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://cbs-balakhna.ru/images/19753.jpg> (дата обращения: 18.07.2018).
28. В честь Дня города библиотека организовала выставку и конкурс [Электронный ресурс] // Самарская областная универсальная научная библиотека. URL: <http://libsmr.ru/node/27711> (дата обращения: 18.07.2018).

Инфографика Е.А. Шибасовой

Photographic Materials of Social and Cultural Events of Libraries of the Volga Region on the Internet

Irina V. Babich,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: BabichIV@rsl.ru

Abstract. The article presents an analysis of visual data — photos posted in the public domain on the Internet — to characterize social and cultural events in libraries. The article studies libraries of the Volga Region. The author compares dominant types of structuring photographic images. Among the visible vectors of the work on organizing social and cultural events in libraries, there are the appeal to staging methods (from holding library events on the stage sites of culture palaces to using “literary” costumes by the library staff or offering those costumes to readers), the search for symbols for library space marking easily “readable” by the widest audience, the creation of a gaming environment, the desire to go beyond the library walls, the positioning of the library as a prominent member of the local community, participant of festivals and initiator of special celebrations. The article considers the means of adaptation to the conditions of work in the open urban space, focused on inclusion in the routes of movement of the local population, regardless of the weather, on attracting attention to the activities of libraries, on creation of an attractive image of the library. Among the attributes of cultural practices represented in the photographs, the author distinguishes musical, ritual and culinary components, and workshops aimed to develop manual skills, writing, creativity, including non-verbalized. The hypothesis that this kind of activity actualizes sensory, tactile, emotional, social skills of library audience is put forward. This setting is interpreted as a desire to fill the shortage of such skills among the readers of the screen era. At the same time, the book as a text is shifted to the periphery of the frame.

Key words: Libraries, Photos, Visual Narrative, Staging, Social and Cultural Events, Symbolism of Social and Cultural Events, Design of Library Space.

Citation: Babich I.V. Photographic Materials of Social and Cultural Events of Libraries of the Volga Region on the Internet, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2018, vol. 67, no. 3, pp. 339—347. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-3-339-347.

References

1. Pronkina E.S. Representations of Love Life in Social Media (By the Example of the Social Networking Service “VKontakte”), *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2017, vol. 14, no. 4, pp. 404—410 (in Russ.). DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-4-404-410
2. Berthiame G. Looking for the Next Big Thing: Libraries and Social Networks, *IFLA Library: Conf. proc. IFLA WLIC 2018 — Kuala Lumpur, Malaysia — Transform Libraries, Transform Societies*. Available at: <http://library.ifla.org/2164/1/126-berthiame-en.pdf> (accessed 29.12.2017).
3. Oganezov A.E. Contemporary Ways of Development in Visual Anthropology, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 2, pp. 141—147 (in Russ.). DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-2-141-147.
4. Collier M. Approaches to Analysis in Visual Anthropology, *Handbook of visual analysis*. London, 2001, pp. 35—60.
5. Marshall P.L. Human Subjects Protections, Institutional Review Boards, and Cultural Anthropological Research, *Anthropological Quarterly*, 2003, vol. 76, no. 2, pp. 269—285.
6. Turchin V.S. *Obraz dvadtsatogo... v proshlom i nastoyashchem* [The Image of the Twentieth... In the Past and the Present]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003, 648 p.
7. Shnyreva O.A. The Experience of Seeing in the Culture of Performance, *Vizual'nye aspekty kul'tury: sbornik nauchnykh statei* [Visual Aspects of Culture: collected scientific articles]. Izhevsk, 2005, pp. 57—66 (in Russ.).
8. Voronkova L. “Sociological Exhibitions”: Visual Presentations in Social Sciences, *Vizual'naya antropologiya: nastroyka optiki* [Visual Anthropology: Setting up the Optics]. Moscow, Variant Publ., 2009, pp. 149—171 (in Russ.).
9. Valeeva E. Visualization of Gestures, *Vizual'naya antropologiya: esse o kul'ture* [Visual Anthropology: essay on culture]. Arzamas Publ., AGPI Publ., 2011, pp. 36—83 (in Russ.).
10. Bogdanova N.M. The Narrative Nature of Photography as the Basis of Visual Methods of Feedback, *Vizual'naya kommunikatsiya: sbornik II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 24—25 noyabrya*

- 2016 goda [Visual Communication: Proceedings of the 2nd International Scientific Conference, November 24—25, 2016]. Kazan, 2016, pp. 178—182 (in Russ.).
11. Kolody V.V. *Vizual'nost' kak fenomen i ee vliyanie na sotsial'noe poznanie i sotsial'nye praktiki* [Visuality as a Phenomenon, and its Impact on Social Cognition and Social Practices], Cand. philos. sci. diss. abstr. Tomsk, 2011, 28 p.
 12. Debord G. *Society of the spectacle*. Detroit, Black & Red Publ., 1970, 120 p.
 13. Sztompka P. *Vizual'naya sotsiologiya: fotografiya kak metod issledovaniya* [Visual Sociology: Photography as a Research Method]. Moscow, Logos Publ., 2010, 150 p..
 14. Krutkin V.L. Photographic Experience and Everyday Life, *Vizual'nye aspekty kul'tury: sbornik nauchnykh statei* [Visual Aspects of Culture: collected scientific articles]. Izhevsk, 2005, pp. 108—116 (in Russ.).
 15. Pauwels L. The Ethics of Picturing People and Using People's Pictures: A Visual Researcher's Dilemma, *Vizual'naya antropologiya: nastroyka optiki* [Visual Anthropology: Setting up the Optics]. Moscow, Variant Publ., 2009, pp. 126—148 (in Russ.).
 16. Report of Branch № 3, *Tsentralizovannaya bibliotekhnaya sistema goroda Rybinska: ofits. sait* [Centralized Library System of Rybinsk: official website]. Available at: <http://rybinsk-biblioteka.ru/biblioteki-filialy/vzroslye-biblioteki/biblioteka-14/otchety-filiala-14.html> (accessed 29.12.2017) (in Russ.).
 17. Images from the Album “The Library Light Has Been Shedding for a Hundred Years” — The Anniversary of the Ermakovo Rural Library, *Lyubimskaya tsentralizovannaya bibliotekhnaya sistema: ofits. sait* [Lyubim Centralized Library System: official website]. Available at: http://lyubim-cbs.yar.muzkult.ru/gallery/sto_let_biblioteknyj_letsya_svet_yubilej_ermakovskoj_selskoj_biblioteki (accessed 18.07.2018) (in Russ.).
 18. *Biblionight — 2017 in the Central City Library, Tsentralizovannaya gorodskaya bibliotekhnaya sistema, g. Astrakhan': ofits. sait* [Centralized City Library System, Astrakhan: official website]. Available at: <http://astra-cgbs.ru/%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%B%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D1%87%D1%8C-2017-%D0%B2-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE/> (accessed 18.07.2018) (in Russ.).
 19. *Tsentralizovannaya bibliotekhnaya sistema Balakhninskogo munitsipal'nogo raiona Nizhegorodskoi oblasti: ofits. sait* [Centralized Library System of the Balakhna Municipal District of the Nizhny Novgorod Region: official website]. Available at: <http://cbs-balakhna.ru/images/20898.jpg> (accessed 18.07.2018).
 20. Library News. 2016, *Tverskaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka im. A.M. Gor'kogo: ofits. sait* [A.M. Gorky Tver Regional Universal Scientific Library: official website]. Available at: <http://www.tverlib.ru/news16/0528.html> (accessed 29.12.2017) (in Russ.).
 21. “Flourish, Russia!”. Karamzin Ball, *Dvorets knigi — Ul'yanovskaya oblastnaya nauchnaya biblioteka imeni V.I. Lenina: ofits. sait* [Book Palace — V.I. Lenin Ulyanovsk Regional Scientific Library: official website]. Available at: http://uonb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1183:karamzin-bal&catid=76:karamzin-year&Itemid=113 (accessed 18.07.2018) (in Russ.).
 22. Pushkin Day, *Tsentral'naya bibliotekhnaya sistema goroda Kostroma: ofits. sait* [Central Library System of Kostroma: official website]. Available at: <http://cbs-kostroma.ru/news/pushkinskij-den-2017> (accessed 18.07.2018) (in Russ.).
 23. 08.07.2015 — Open-Air Cinema Lecture Hall, *Biblioteka Avtograda, g. Tol'yatti: ofits. sait* [The Library of Autograd, Tolyatti: official website]. Available at: <http://www.lib.tgl.ru/photo-ba/item/272-08072015> (accessed 18.07.2018) (in Russ.).
 24. Vickery J. The Revival of Urban Spaces through Cultural Projects — A Synthesis of Social, Cultural and Urban Policy, *Vizual'naya antropologiya: gorodskie karty pamyati* [Visual Anthropology: Urban Memory Cards]. Moscow, 2009, pp. 205—234 (in Russ.).
 25. “The Reading City”, *Rostovskaya tsentralizovannaya bibliotekhnaya sistema: ofits. sait* [Rostov Centralized Library System: official website]. Available at: <http://rostlib.ru/news/2014/flashMob/index.html> (accessed 18.07.2018) (in Russ.).
 26. The Trees near Shaumyanka Will Get Trendy and Useful “Outfits”, *Tsentralizovannaya bibliotekhnaya sistema, g. Astrakhan': ofits. sait* [Centralized Library System, Astrakhan: official website]. Available at: <http://astra-cgbs.ru/%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D1%8C%D1%8F%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BB%D0%B5-%D1%88%D0%B0%D1%83%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D0%BA%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%83%D1%82%D0%BC%D0%BE/> (accessed 18.07.2018) (in Russ.).
 27. *Tsentralizovannaya bibliotekhnaya sistema Balakhninskogo munitsipal'nogo raiona Nizhegorodskoi oblasti: ofits. sait* [Centralized Library System of the Balakhna Municipal District of the Nizhny Novgorod Region: official website]. Available at: <http://cbs-balakhna.ru/images/19753.jpg> (accessed 18.07.2018).
 28. To Celebrate the City Day, the Library Organized an Exhibition and Competition, *Samarskaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka* [Samara Regional Universal Scientific Library]. Available at: <http://libsmr.ru/node/27711> (accessed 18.07.2018) (in Russ.).